СВОЕОБРАЗИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПЕРИ В УЗБЕКСКИХ СКАЗКАХ И ДАСТАНАХ

Эгамбердиева Гузал Мадияровна
кандидат филологических наук, доцент
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
guzal.egamberdieva.76@mail.ru

Аннотация. В данной статье расматривается интерпретации образа пери в дастане «Хурилико и Хамро», а также приводятся своеобразные аналоги данного образа в сказках «Олмос ботир», «Чулок бури» и «Булбулигуё». Особое внимание уделяется изображению образа пери в дастане в качестве реального человека, что обусловлено своеобразными требованиями жанра дастана

Ключевые слова: дастан, бахши, сказка, образ, пери, миф, мифология, функция, «Хурилико и Хамро», фольклор.

В фольклоре каждый жанр имеет свои специфические особенности, так как в каждом жанре для обрисовки облика того или иного образа существуют определенные внутренние предпосылки, в рамках которых и должно фигурировать изображение. Одним из образов, наиболее часто изображаемых в узбекских сказках, являются пери. По своему происхождению они имеют отношение и восходят к мифологии. С изменением форм общественного сознания и у мифов «...можно наблюдать постепенные изменения, происходившие с течением времени, и превращение его классических свойств в потенциальную движущую арену для новых форм общественного сознания, в частности, художественного творчества»[7, с.101]. Образы, связанные с мифологией, оказали большое воздействие первоначально на волшебно-фантастические сказки и, подвергшись определенным изменениям в структуре сказок, начали выполнять новую художественно-эстетическую функцию. Многие образы, уходящие своими корнями в мифологию, со временем, при посредничестве сказок, начали переходить в структуру

дастанов. И, видимо, по этой причине, «Волшебно-фантастические сказки своим сюжетом очень близки к народным романическим дастанам» [1, с.51].

Одним из самых деятельных мифологических образов из народных дастанов являются образы пери. По народным представлениям пери бессмертны. Даже человек, побывавший в их объятиях, приобретает вечную жизнь. Наглядным примером этому может послужить бессмертие Ога Юнус-пери из эпоса «Гороглы» и, имеющее место в отдельных версиях дастана, исчезновение в конце жизни женившегося на ней Гороглы, исчезновение, не сопровождающееся смертью главного героя [9].

Об образе Ога Юнус-пери профессор Х.Короглы пишет следующее: «Пери наделена всеми чертами женщины, и ее отношение к своему возлюбленному или жениху из людей ничем не отличается от отношения к земной красавице» [4, с.51].

Данное утверждение применимо и к образу Хурилико из дастана «Хурилико и Хамро». Но в то же время образ Хурилико отдельными своими сторонами отличается от образа Ога Юнус-пери.

То обстоятельство, что дастан «Хурилико и Хамро» сформировался на основе сказок, определяет устойчивое сохранение в образе пери отдельных деталей, свойственных сказкам. В деятельности пери Хурилико проявляется такое качество, как способность к перевоплощению. Для спасения Хамро она может принимать облик голубки и одним движением возвращать свой прежний вид. Помимо этого, она обладает своим личным дивом, которому периодически отдает распоряжения. У Ога Юнус-пери данные волшебные свойства отсутствуют, в ней в большей мере нашли свое воплощение качества, характерные для людей.

Говоря в целом, народ, являющийся творцом фольклора, «...сталкивал своих любимых героев с такими пери, посредством их поступков, судьбы воспевал свои идеалы» [7, с.102].

Относительно пери Хурилико в отдельных источниках приведено множество важных суждений [8]. Если говорить о своеобразных аналогах

данного образа, характерных для сказки, то в сказках «Олмос ботир», «Чўлоқ бўри» и «Булбулигуё» также имеют место действующие лица, выполняющие подобную роль. В частности, в сказке «Олмос ботир» данную функцию выполняет благообразная старуха, являющаяся матерью трех дивов, и, соответственно, в сказках «Чўлоқ бўри» и «Булбулигуё» данную деятельность осуществляют хромой волк и Обезьяна-пери.

Хотя в первой сказке образ покровителя дается в виде благообразной старухи, после упоминания, что она имеет трех сыновей-дивов, становится абстрактным вопрос о том, к какому роду существ имеет отношение данный образ. Но в любом случае это волшебное существо. Во второй сказке покровитель осуществляет свою деятельность в качестве хромого волка. По нашему мнению, данный образ имеет непосредственное отношение к тотемизму. Поскольку, данный тип образов, представляя собой наиболее древнюю категорию покровительства предков, во многих случаях выступает в качестве покровителя эпических героев с их младенчества [5]. В третьей сказке покровительство осуществляет Обезьяна-пери. На самом деле, данный образ также имеет отношение к роду пери, так как когда в процессе перевоплощения царевич видит ее в облике пери и объясняется ей в любви, Обезьяна-пери отвечает следующее: «Мен эр қилмайман, парилар подшосининг қизиман» [6, с.40].

Кстати, образ покровителя в каждом из трех сказок также по своей сути имеет отношение к мифологии. Образ Хурилико из дастана, будучи также связан с мифологией, отделившись от образов из сказок, приобрел подлинно человеческий облик. Однако, Хурилико сумела сохранить свои свойства пери, в противном случае ей было бы весьма сложно осуществлять свою деятельность в качестве покровителя, так как в сказках и дастанах только магические образы способны осуществлять роль покровителя, что в фольклоре возведено до уровня определенной закономерности.

Ни один из покровителей, встречающихся в сказках, не смог перейти в дастан в своем подлинном обличье, поскольку, жанр дастана повествует о

жизни человека, о трудностях его существования. Слушатели дастана также, в основном, стремятся узнать больше о различных гранях человеческой деятельности. И по этой причине, «в дастанах герои индивидуализированы в характерной для фольклора форме, и в них полностью приводятся имя героя и его предков, а также названия его рода, племени и места обитания» [3, с.132].

Следовательно, несмотря на то обстоятельство, что образ Хурилико имеет отношение к роду пери, изображение ее в качестве реального человека обусловлено своеобразными требованиями жанра дастана. Весьма трудно оспорить тот факт, что восходящий к мифологии и сказке, данный образ непосредственно связан с тотемными предками. Данная мысль подтверждается фактами постепенной эволюции образов пери в отдельных дастанах. Например, в ряде источников отмечено, что образ пери, являвшейся возлюбленной главного героя из дастана «Эдиге», восходит к тотему лебеди [2].

Деятельность участвующих в дастане и сказках образов Хурилико, Обезьяны-пери, хромого волка и благообразной старухи направлена на одну благородную цель – оказание покровительства эпическому герою. А главная цель заключается в заполучении птицы булбулигуё.

Среди них только Хурилико выступает в облике реального человека. В сказке «Олмос ботир», хотя покровитель и определяется как благообразная старуха, отмечается, что она мать трех сыновей-дивов. В ее деятельности, по сравнению с Хурилико, магические средства используются чаще.

Таким образом, каждый из трех образов из сказок, являясь непосредственным продолжением друг друга, в неразрывной связи с культурно-экономическим развитием общества подвергся определенным эволюционным изменениям, усовершенствовался и, после того, как послужил основой для сюжета дастана, подготовил своеобразную почву для зарождения образа, в котором в полной мере нашли свое воплощение человеческие качества, подобные качествам Хурилико.

Хурилико сумела сохранить свою принадлежность к роду пери, хотя в дастане она и выступает в совершенно ином художественном обличье. В случае отсутствия у нее данного качества, весьма значительный урон был бы нанесен художественной фантастике, столь характерной для фольклорных произведений.

Список литературы:

1. Жалолов Ғ. Ўзбек фольклорида жанрлараро муносабат. – Т.: Фан, 1979. - С. 51.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.,1974. 382 с.
3. Имомов К. Эртак ва достонларда идеал қаҳрамон талқини масаласига доир // Пўлкан шоир. – Т.: Фан, 1976. – С. 132.
4. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана, – М.: Наука, 1983. – С. 51.
5. Криничная Н.А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Л., 1988. – С. 69.
6. Олтин бешик, – Т.: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашри, 1984. – С. 40.
7. Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. – Т.: Фан, 1981. Б.101-104.
8. Рўзимбоев С. «Ҳурилиқо ва Ҳамро» достонининг вариантларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Т., 1984, № 2. Б. 50-54.
9. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди, – Т., 1980. 230 с.